

Автономная некоммерческая образовательная организация
высшего профессионального образования
«Сибирский институт бизнеса и информационных технологий»

Реферат

По учебной дисциплине: Философия

Тема: «Эллинизм: эпикуреизм, стоицизм, скептицизм»

Выполнил(а):

Студент 1 курса группы ЮСШ – 1122(1)

Чумарова Алсу Радиковна

Специальность: 40.03.01 Юриспруденция

Проверил(а):

Оценка: _____

Дата: _____

Омск -2022 г

Содержание

Введение.....	3
Эпикуриизм.....	5
Стоицизм.....	12
Скептицизм.....	17
Заключение.....	21
Список литературы.....	22

Введение

Теория эллинизма очень интересна для исследования. Термин «эллинизм» ввел немецкий историк И. Г. Дрейзен, для обозначения трехсотлетнего периода в истории Восточного Среднеморья и прилегающих к нему континентальных областей в Азии и Африке, оказавшихся вследствие завоеваний Александра Македонского под военно-политической властью аристократии и под духовным влиянием греческой культуры.

Выделяют три главных философских течения раннего эллинизма: стоицизм, эпикуреизм и скептицизм.

Стоики считали, что законы бытия не подвластны человеку, человек подвержен судьбе, от которой не уйдешь, поэтому действительность надо принять такой, какая она есть со всей ее текучестью, изменчивостью и многообразием.

Для эпикурейцев основной этический принцип -удовольствие. Для них главным является чувственный мир, это и есть, по их мнению, настоящая реальность. Он необычайно изменчив, множественен, однако есть и предельные формы чувств — чувственные атомы, которые наделяются «свободой волей». Эпикуреец обладает свободной волей, он может уединяться, предаваться собственным наслаждениям, погружаться в самого себя. Он не боится смерти: «пока мы существуем, смерти нет, когда смерть есть, нас уже не будет». Жизнь — вот главное наслаждение с ее началом и даже концом. Учение, центром которого является удовольствие, получило название гедонизма.

Скептики отвергали познаваемость мира. Для них мир текуч, у него нет смысла и четкой определенности. Нужно следовать миру явлений. Сохранять внутренний покой. Скептицизм по-своему довел до предела философские попытки справиться с трудностями жизни без ее логико-идейного

осмысления. Молчание — это и своеобразный конец философскому поиску и указание на то, что необходимы новые усилия.

Эллинизм охватывающий период от завоевания Александра Македонского и до падения Западной Римской империи, характеризует собой последующую античную философию. Сохранив многое из античной классики, эллинизм, по существу, завершил ее. Философия сосредоточивалась на субъективном мире человека.

В данной работе хотелось бы раскрыть основные течения эллинизма. Более глубоко раскрыть их и дать основную характеристику.

Характер и значение эллинизма

Эпоха эллинизма продолжалась примерно три века, с 323 по 30 год до нашей эры. Название характеризует только одну сторону эллинизма — греческую, а восточную нет, но название осталось. Немецкий историк Дройзен в середине XIX века дал это название. Эпоха эллинизма время интенсивного эллинско-восточного синтеза, когда смешивались цивилизация, культура, религия и так далее. Некоторые авторы считают, что усилия, направленные на познание объективного мира (философия Аристотеля), активное участие в политической жизни, которое проявилось у греческих философов, медленно замещаются индивидуализмом и морализированием либо скептицизмом, интерес к философскому мышлению резко падает, замещаясь периодом мистики.

Эллинистические царства первоначально были очень успешны, но их экспансия была быстро прервана на востоке. Греки — народ моря, и греческие колонии, выведенные Александром Македонским и его последователями вглубь Азии, вплоть до нынешних Узбекистана, Индии и других стран, постепенно захирели. Восточные территории бывшей империи Александра Македонского постепенно подпадают под власть местных правителей. Главным соперником эллинистических государств стало Парфянское царство, которое в III веке до нашей эры захватывает

Иран, во II веке до нашей эры — Месопотамию, а с запада на эллинистические государства начинает насаждать Римская республика, которая воюет с Македонией. Разрушение греческого города Коринфа — 146 год до нашей эры. В конце концов, к 30 году до нашей эры все эллинистические государства подпадают под власть Рима. Это было сделать тем легче, потому что Рим первоначально был полисом. Греческие и эллинистические полисы сравнительно легко переходили под власть к Риму.

Эпоха эллинизма дала миру очень много изобретений и культурных достижений. Эти три века в действительности изменили мир (во всяком случае, мир Восточного Средиземноморья), привели к смешению греческих и восточных представлений в науке и культуре. Для нас важно то, что эпоха эллинизма по большей части дает пример успешного сосуществования и сотрудничества различных культур, цивилизаций с разными корнями.

Эпикуризм

Видимо, наиболее выдающимся мыслителем эллинистического периода был Эпикур (342— 271 до н. э.). Его философское мышление восприняло материалистические элементы предшествующей греческой философии. Доминантную роль среди теоретических источников Эпикурова учения играет атомистическая система Демокрита. Главный упор Эпикур, как почти все направления эллинистического и позднейшего, римского периода, делает на этику. Каноника показывает пути создания философской системы, она была изложена в трактате с названием «Правило» (канон). Физике — учении о природе — Эпикур посвятил трактат «О природе» (37 книг), занимался он ею и в «Письмах». Этика трактует о выборе и об отказе, и Эпикур рассуждает об этом в книгах «Об образе жизни», в «Письмах» и в трактате «О конечной цели»

Учение Демокрита Эпикур не принимает пассивно, но поправляет его, дополняет и развивает. Если Демокрит характеризует атомы по величине, форме и положению в пространстве, то Эпикур им приписывает еще одно свойство — тяжесть. «... Следует полагать, что атомы не обладают никакими свойствами видимых предметов, кроме как формой, весом, величиною и теми свойствами, которые естественно связаны с формой»

Вместе с Демокритом он признает, что атомы движутся в пустоте: «... если бы не существовало того, что мы называем пустотой, простором или неосязаемой природой, то телам не было где двигаться и сквозь что двигаться, между тем как очевидно, что они движутся». В отличие от Демокрита, который, исходя из выдвинутого им принципа детерминизма, приписывает атомам лишь прямолинейное движение, Эпикур допускает и признает закономерным и определённым отклонение от прямолинейного движения (па-ренклитическое движение) «Движутся атомы непрерывно и вечно... одни — поодаль друг от друга, а другие — колеблясь на месте, если они случайно сцепятся или будут охвачены сцепленными атомами. Такое колебание происходит потому, что природа пустоты, разделяющей атомы, не способна оказать им сопротивление; а твердость, присущая атомам, заставляет их при столкновении отскакивать настолько, насколько сцепление атомов вокруг столкновения дает им простору. Начала этому не было, ибо и атомы и пустота, существуют вечно». Эпикур излагает основные тезисы атомистической концепции мира во многом доступнее, чем Демокрит. Абсолютный детерминизм Демокрита не соответствовал общей концепции Эпикура, завершающейся его этическими взглядами и представлениями об общественном устройстве. Допущение отклонения от прямолинейного движения дает возможность более «диалектического» понимания проблемы движения.

Признание существования отклонения является, как отмечал К. Маркс, важным моментом, в частности, при выработке понятия причинности.

Понимание причинности у Демокрита однозначно отвергало любой намек на объективное существование случайности, что впоследствии вело к фатализму. Эпикур эту абсолютную необходимость снимает. «В самом деле, лучше уж верить басням о богах, чем покоряться судьбе, выдуманной физиками, — басни дают надежду умиловить богов почитанием, в судьбе же заключена неумолимая неизбежность. Точно так же и случай для него и не бог, как для толпы, потому что действия бога не бывают беспорядочны; и не безосновательная причина, потому что он не считает, будто случай дает человеку добро и зло, определяющие его блаженную жизнь, а считает, что случай выводит за собой лишь начала больших благ или зол».

Эпикур понимание случайности не исключает, однако, причинного объяснения. Оно является скорее постижением определенной «внутренней» причиной взаимосвязи, что в воззрениях на общество ведет к выделению проблемы взаимосвязи свободы и необходимости. Тем самым человеку открывается возможность свободного (в значении: и определенного естественной необходимостью) выбора. Аналогично ставятся проблемы и в этике Эпикура.

В учении о душе Эпикур отстаивает материалистические взгляды. Согласно Эпикуру, душа — это не нечто бестелесное, а структура атомов, тончайшая материя, рассеянная по всему организму. Отсюда вытекает и отрицание бессмертия души. С разложением тела, согласно Эпикуру, рассеивается и душа, поэтому страх перед смертью необоснован: «Привыкай думать, что смерть для нас — ничто: ведь все и хорошее и дурное заключается в ощущении, а смерть есть лишение ощущений... Таким образом, смерть не существует ни для живых, ни для мертвых, так как для одних она сама не существует, а другие для нее сами не существуют».

В области теории познания Эпикур — сенсуалист. В сущности он перенял стихийно-материалистическую теорию отражения Демокрита. В

основе всякого познания лежат ощущения, которые возникают при отделении отражений от объективно существующих предметов и проникают в наши органы чувств. Таким образом, основной предпосылкой всякого познания является существование объективной реальности и ее познаваемость с помощью чувств.

О роли чувств Эпикур говорил: «Если ты оспариваешь все ощущения до единого, тебе не на что будет ссылаться, даже когда ты судишь, что такие-то из них ложны» .

Большое (внимание уделял Эпикур и понятиям. Ясность и точность употребляемых понятий он считал основой любых рассуждений. Общие понятия характеризуются им как обобщение опыта, накопленного чувственным познанием.

В соответствии с возросшим интересом к человеку и его проблемам, который происходит в эллинистический период, Эпикур придавал этическому учению существенно большее значение, чем Демокрит. Он исходил из индивидуалистических, в сущности позиций. Человек, по Эпикуру, является чувствующим существом, и его чувства суть основной критерий морали.

Высшим благом Эпикур признавал блаженство, наслаждение . Оно состоит в удовлетворении естественных потребностей и в достижении определенного душевного равновесия — спокойствия души (атараксия), а тем самым и счастья . Эти моральные требования он считал естественными, вытекающими из человеческой сущности. В них и проявляется взаимосвязь его учения о бытии и этики. Понятие "наслаждение" у Эпикура лучше всего характеризует следующая его мысль: «Для плоти пределы наслаждения бесконечны, и время для такого наслаждения нужно бесконечное. А мысль, постигнув пределы и конечную цель плоти и рассеяв страхи перед

вечностью, этим самым уже приводит к совершенной жизни и в бесконечном времени не нуждается. При этом мысль ни наслаждений не чуждается, ни при исходе из жизни не ведет себя так, будто ей чего-то еще не хватило для счастья.

Этические и вообще философские воззрения Эпикура теснейшим образом связаны с его открытым и воинствующим атеизмом. Основным источником возникновения и существования религии он считал страх смерти и незнание естественных законов. Страх смерти и страх перед богами и в его этической концепции представляются как главные препятствия достижения человеком счастья. Однако он не был последовательным атеистом — он допускал существование богов, которые якобы живут в «межмировых» пространствах, являются безразличными к миру и не вмешиваются в судьбы людей. И все же его воззрения на религию, аргументы против существования богов, а также понимание морали по сравнению с этическими воззрениями других представителей эллинистического периода были весьма прогрессивны.

Подчеркивание Эпикуром роли наслаждения как этического принципа нельзя смешивать с сибаритством. В этом смысле учение Эпикура вульгаризировали позднейшие сторонники эпикуреизма, в частности богатые выходцы из высших кругов римского общества. Вульгаризированная эпикурейская этика становится объектом нападок со стороны идеалистов, в частности христианских философов.

Принцип наслаждения отражался и на социальных воззрениях Эпикура. Общество, считал он, является совокупностью индивидов, которые договорились между собой о том, что не будут вредить друг другу. Соблюдение этого договора он называл справедливостью: «По отношению к тем животным, которые не могут заключать договоры, чтобы не причинять и не терпеть вреда, нет ни справедливости, ни несправедливости, — точно так

же, как и по отношению к тем народам, которые не могут или не хотят заключать договоры, чтобы не причинять и не терпеть вреда». «Справедливость не существует сама по себе; это — договор о том, чтобы не причинять и не терпеть вреда, заключенный при общении людей и всегда применительно к тем местам, где он заключается». Собственно, Эпикур в определенной мере предвосхищает позднейшую теорию общественного договора.

Исходя из своей этики, Эпикур рекомендует, чтобы мудрый человек (философ) избегал общественной (политической.) деятельности. Замкнутость в частной жизни является типичным проявлением индивидуализма, к которому прибегали философы эллинистического периода, уходя от жгучих проблем современной им жизни.

Эпикур имел ряд учеников, из которых наиболее выдающимися были Метродор из Лампсака и Гермарх из Митилены. Один из позднейших эпикурейцев — Филодем — переносит учение Эпикура в I в. до н. э. в Рим, где оно сравнительно быстро распространилось.

Эпикуреизм представлял собою в греческой философии III — I вв. до н. э. наиболее четко выраженное материалистическое направление и, в принципе, сыграл положительную роль. Эпикуреизм (Эпикур, Лукреций, Гораций) исходит из того, что любому ощущению, чувству должна предшествовать "ощутимость" как некое первосвойство, некая аксиома. Атомы стали мыслительными конструкциями, аналогиями осязаемости бытия, которые могли менять свои направления, а источник их движения находился в них самих. Такой же осязаемостью были и боги, которые уже поэтому ни от чего не могли зависеть: "ни они не воздействуют на мир, ни мир не может воздействовать на них".

Подлинным источником познания, который никогда нас не обманывает, являются чувства. Объективно существующие вещи "источают" потоки атомов, каждый из этих потоков внутренне содержит образ вещи, который запечатлевается в душе. Результат этого воздействия есть ощущения, которые истинны, если соответствуют вещам, и ложны, если способны передавать иллюзорную видимость соответствия вещам. Ощущения являются основой для формирования представлений, которые сохраняются в памяти. Их совокупность может быть названа прошлым опытом. Имена человеческого языка фиксируют представления. Значением имен служат представления, соотнесенные через образ (поток атомов) с вещью.

Кроме обычных пяти органов чувств, Эпикур выделяет наслаждение и страдание, которые являются оценочным комплексом, позволяющим различать не только истину и ложь, но также добро и зло. Отсюда вытекает знаменитый принцип свободы эпикурейства, который на самом деле выступает не просто как некоторая внутренняя активная позиция, а как выражение самого устройства мира. Это была не субъективная воля человека, но объективное положение дел. То, что способствует наслаждению, является добром, а то, что приносит страдание, является злом. Философия предназначена для познания путей к наслаждению и вместе с этикой – к счастью. Знание освобождает человека от страха перед природой, богами и смертью. Человек живет в мире страстей, должен иметь обоснованные убеждения, ценить любовь и дружбу, всячески избегать отрицательных страстей и ненависти, которые способны разрушить основы общественного договора.

Стоицизм

В конце IV в. до н. э. в Греции формируется стоицизм, который в эллинистическом, а также в более позднем римском периоде становится одним из самых распространенных философских течений. Его основателем был Зенон из Кития (336—264 до н. э.). В Афинах он познакомился с послесократовской философией (как с академической, так и с философией кинической и мегарской школ) и приблизительно в 300 г. до н. э. основывает собственную школу.

Диоген Лаэртский сообщает, что Зенон, видимо, первый провозгласил в трактате «О человеческой природе», что основная цель — «жить согласно с природой, и это то же самое, что жить согласно с добродетелью». Этим самым он дал стоической философии основную ориентацию на этику и ее разработку. Выдвинутый идеал он сам реализовал в своей жизни. От Зенона исходит также усилие соединить три части философии (логику, физику и этику) в одну цельную систему. Стоики часто сравнивали философию с человеческим организмом. Логику они считали скелетом, этику — мышцами, а физику — душой.

Учеником и последователем Зенона был Клеанф из Асса (331—232 до н. э.), который последовательно придерживался философских принципов учителя.

Более определенную форму стоическому мышлению придает Хрисипп из Сол (280—207 до н. э.). Он превращает стоическую философию в обширную систему.

Стоики характеризовали философию как «упражнение в мудрости». Орудием философии, ее основной частью они считали логику. Она учит обращаться с понятиями, образовывать суждения и умозаключения. Без нее нельзя понять ни физику, ни этику, которая является центральной частью стоической философии. Физику, т. е. философию природы, они, однако, не переоценивали. Это вытекает из их главного этического требования «жить в согласии с естеством», т. е. с природой и порядком мира — логосом. Однако в принципе они не внесли в эту область ничего нового. Г.-В.-Ф. Гегель точно характеризует стоическую физику: «...прежде всего, в ней мало своеобразного, ибо она представляет собою больше собранное из старых физиков целое, и больше всего Гераклита».

В онтологии (которую они помещали в «философию природы») стоики признают два основных принципа: материальный принцип (материал), который считается основой, и духовный принцип — логос (бог), который проникает через всю материю и образует конкретные единичные вещи. Это определенно дуализм, который встречается и в философии Аристотеля. Однако если Аристотель видел «первую сущность» в единичном, которое является единством материи и формы, и возвышал форму как активное начало материи, то стоики, наоборот, сущностью считали материальный принцип (хотя, так же как и он, признавали материю пассивным, а логос (бог) — активным принципом).

Понятие бога в стоической философии можно охарактеризовать как пантеистическое. Логос, согласно их взглядам, пропитывает всю природу, проявляется везде в мире. Он является законом необходимости, провидением. Понятие бога сообщает всей их концепции бытия детерминистский, вплоть до фатализма, характер, который пронизывает и их этику.

В области теории познания стоики представляют по преимуществу античную форму сенсуализма. Основой познания, согласно их взглядам, выступает чувственное восприятие, которое вызывается конкретными, единичными вещами. Общее существует лишь посредством единичного. Здесь заметно влияние учения Аристотеля о взаимоотношении общего и единичного, которое проецируется и на их понимание категорий. Стоики, однако, значительно упрощают аристотелевскую систему категорий. Они ограничили ее лишь четырьмя основными категориями: субстанция (сущность), количество, определенное качество и отношение, согласно определенному качеству. С помощью данных категорий постигается действительность.

Большое внимание стоики уделяют проблеме истины. Свою по сути сенсуалистическую позицию в вопросах теории познания они дополняют моментами, которые в значительной мере имеют спекулятивный характер. Центральным понятием и определенным критерием истинности познания является, по их мнению, учение о так называемом схватывающем (каталептическом) представлении (фантазия каталептика), которое возникает под воздействием воспринимаемого предмета при активном участии субъекта восприятия. Каталептическое представление непосредственно ясно «захватывает» воспринимаемый предмет. Только это ясное и очевидное восприятие необходимо вызывает согласие разума (синкатотезис) и с необходимостью становится пониманием (каталепсис). Как таковое понимание является основой понятийного мышления.

Центром и носителем познания, согласно стоической философии, является душа. Она понимается как нечто телесное, материальное. Иногда ее обозначают как пневма (соединение воздуха и огня). Ее центральную часть, в которой локализуется способность к мышлению и вообще все то, что можно определить в нынешних терминах как психическую деятельность,

стоики называют разумом (гегемоником). Разум связывает человека со всем миром. Индивидуальный разум является частью мирового разума.

Хотя стоики считают основой всякого познания чувства, большое внимание они уделяют и проблемам мышления. Они интенсивно занимались исследованием законов мышления и внесли значительный вклад в развитие логики (почти половина произведений Хрисиппа посвящена вопросам логики). Стоическая логика тесно связана с основным принципом стоической философии — логосом. «... Так как они (стоики. — Пер.) возвели в принцип абстрактное мышление, то они разработали формальную логику. Логика поэтому является у них логикой в том смысле, что она выражает деятельность рассудка как сознательного рассудка». Большое внимание они уделяли умозаключению, в частности проблемам импликации. Стоики выработали античную форму логики высказываний.

Стоическая этика выдвигает на вершину человеческих усилий добродетель. Добродетель, по их представлениям,— единственное благо. В понимании стоиков, «добродетель может быть простой завершенностью чего бы то ни было (например, «добрая статуя»); может быть неумственной, как здоровье, или умственной, как разумение» . Добродетель означает жить в согласии с разумом. Стоики признают четыре основные добродетели: разумность, граничащую с силой воли, умеренность, справедливость и доблесть.

К четырем основным добродетелям прибавляются четыре противоположности: разумности противостоит неразумность, умеренности — распущенность, справедливости — несправедливость и доблести — трусость, малодушие. Между добром и злом, между добродетелью и грехом четкое, категорическое различие, переходных состояний между ними нет.

Все остальное стоики относят к категории безразличных вещей (адиафора). На вещи человек не может повлиять, однако он может над ними «возвыситься». В этой позиции проявляется момент «смирения с судьбой», который развит, в частности, в так называемом среднем и новом стоицизме. Человек должен подчиняться космическому порядку, он не должен желать того, что не находится в его власти. Идеалом стоических устремлений выступает покой (атараксия) или, по крайней мере, безучастное терпение (анатея). Стоический мудрец (идеал человека) является воплощенным разумом. Он отличается терпимостью и сдержанностью, а его счастье «состоит в том, что он не желает никакого счастья». В этом стоическом идеале отражается скепсис низших и средних слоев тогдашнего общества, вызванный его прогрессирующим разложением, тот факт, что человек не может изменить объективный ход событий, что с ними он может лишь «внутренне справиться».

Стоическая мораль была полной противоположностью эпикурейской морали. Понятие добродетели представляет противоположность эпикурейского понятия наслаждения. Подчеркивание необходимости и подчинение ей противостоят и эпикурейскому пониманию свободы.

Так же диаметрально отличается от эпикурейского и стоическое понимание общества. Общество, по представлениям стоиков, возникает естественным образом (а не путём конвенции, как у эпикурейцев). Все люди, независимо от пола, социального положения или этнического происхождения, равны самым естественным образом. В этом в значительной мере проявляется и характерный для того времени космополитизм, связанный с расширением горизонтов античного мира.

Стоическая философия, видимо, лучше всего отражает развивающийся кризис духовной жизни греческого общества, который явился следствием экономического и политического разложения. Именно стоическая этика

наиболее адекватно отражает «свое время». Это этика «сознательного отказа», сознательного смирения с судьбой. Она отводит внимание от внешнего мира, от общества к внутреннему миру человека. Лишь внутри себя человек может найти главную и единственную опору. Поэтому стоицизм вновь оживает в период кризиса Римской республики и затем в период начинающегося распада Римской империи.

Скептицизм

Скептицизм – третье направление раннего эллинизма. В конце IV в. до н. э. в греческой философии формируется еще одно, менее распространенное по сравнению с предшествующими философское направление — скептицизм. Его основателем был Пиррон из Элиды (ок. 360—270 до н. э.). Он, так же как и Сократ, излагал свои идеи лишь в устной форме и не оставил после себя ни одного произведения. Поэтому сведения о его идеях мы черпаем прежде всего из работ его наиболее выдающегося ученика — Тимона (ок. 320—230 до н. э.). Скепсис имел место в греческой философии а раньше. В эллинистическую эпоху складываются его принципы, ибо скепсис определялся не методическими установками в невозможности дальнейшего познания, а отказом от возможности дойти до истины. И этот отказ становится программой.

Скептицизм отрицал истинность любого познания. Удержаться от суждения (эпохэ) — основной его тезис. Поэтому «цель свою скептики полагали в опровержении догматов всех школ, но сами... они ничего не определяли, не определяли, и того, что они делали», отвергая в конце концов, как свидетельствует Диоген Лаэртский, и само утверждение «ничего не утверждать». Принятие этого утверждения в качестве принципа философии также значило бы «ничего утверждать». Гегель в «Истории философии» оценивает эту позицию как завершение субъективизации всего познания .

Доводы против правильности как чувственных восприятий, так и «познаний мысли», т. е. доводы, объясняющие, почему нужно удерживаться от суждений, скептики объединили в десять тезисов — тропов к. Вероятно, их автором является Энесидем. В первом из этих тезисов подвергаются сомнению положения о действительности различия физиологической структуры видов животных, в частности их чувственных органов. Во втором подчеркиваются индивидуальные различия людей с точки зрения физиологии и психики. В третьем говорится о различии чувственных органов, в которых одни и те же вещи вызывают разные ощущения (например, вино зрению представляется красным, вкусу — терпким и т. д.). Четвертый обращает внимание на факт, что на познание влияют различные состояния (телесные и душевные) воспринимающего субъекта (болезнь, здоровье, сон, бодрствование, радость, грусть и т. д.). Пятый тезис отражает влияние расстояния, положений и пространственных отношений на восприятие (то, что издалека кажется малым, вблизи оказывается большим). В шестом говорится, что ни одно восприятие не относится изолированно к нашим чувствам без примеси других факторов. Следующий троп указывает на различные воздействия разного количества одного и того же вещества или материи (что в малом количестве полезно, а в большом может быть вредно). Восьмой опирается на тот факт, что определение взаимоотношений между вещами является релятивным (например, что является относительно одной вещи «вправо», может быть по отношению к другой «влево»). Предпоследний троп отражает тот факт, что «привычные и непривычные вещи» вызывают различные чувства (например, затмение солнца как необычное явление, закат солнца — как привычное). Десятый троп поддерживает убеждение в том, что ничего нельзя утверждать позитивно — ни существование различных прав, ни привычек, ни воззрений, ни проявлений веры и т. д.

К этим десяти тезисам (которые Гегель называет ранними) Агриппа (I в. н. э.) и его ученики прибавили еще пять. Первый из новых тропов аргументирует различие видов или мнений. Второй критикует бесконечную цепь доказательств. Третий подчеркивает, что любое ограничение относится всегда лишь к чему-либо конкретному. Четвертый критикует принятие предпосылок, которые впоследствии не доказываются. Пятый троп предостерегает от доказательства по кругу. Он указывает на то, что каждое доказательство в свою очередь требует доказательства, это доказательство требует своего доказательства и так по кругу до исходной точки. И хотя эти новые тропы более абстрактны, некоторые из них можно редуцировать к ранним тропам, так же как некоторые ранние тропы основаны на более или менее аналогичных принципах.

Исходя из принципа «ничего не утверждать», подкрепленного тропами, скептики отвергали любые попытки познания причин и отбрасывали любые доказательства. В отличие от эпикурейской и стоической философии, в которых достижение счастья необходимо предполагало познание явлений и законов природы, т. е. познание вещей, философия скептицизма в прямом смысле слова отказывается от этого познания.

Достижение счастья, по Пиррону, означает достижение атараксии (спокойствия, невозмутимости).

Подобное положение вещей является результатом ответа на три основных вопроса. Первый: «Из чего состоят вещи?» На него невозможно ответить потому, что ни одна вещь не суть «это больше, чем другое». Из этого положения вытекает и ответ на другой вопрос: «Как мы должны относиться к этим вещам?» На основе предыдущего ответа единственным достойным отношением к вещам считалось «воздержание от каких-либо суждений». Воздержание от суждений не означает, однако, отрицания существования их истины или правоты. Пиррон и Тимон признают лишь

непосредственные восприятия, если о них говорится как о восприятиях. В этом можно усмотреть определенное субъективно-идеалистическое измерение античного скептицизма. Третий вопрос: «Какую пользу мы получим из такого отношения к вещам?» Ответ Пиррона вытекает из предыдущих положений и направлен на этические последствия этой проблематики. Если мы воздержимся от всяких суждений о вещах, то мы достигнем устойчивого и невозмутимого покоя. Именно в этом скептики и видят высшую ступень возможного блаженства.

Хотя скептицизм во многом критически постигает реальную проблематику сложности развития познания, его основной чертой были, однако, безнадежность и отказ, ведущие к агностицизму

Несовершенство органов чувств человека, его ничтожность перед величием природы, историческая ограниченность и относительность знания были возведены скептиками в оценочные принципы, сквозь призму которых был вынесен приговор философии: "Философия не способна дать адекватное знание". Собственную неудачу в области философского познания, собственное бессилие перед не раскрывшейся для них истиной они лицемерно перенесли на всю философию в целом по принципу: "Если я

чего-либо не знаю, то этого не существует". Скептицизм как философское направление стал симптомом угасания творческой мысли греческих мыслителей

Заключение

Эллинизм новый этап в истории античного общества .Четкое его отражение было в эллинистической культуре Если политическое и экономическое единство, которое стремились создать Александр и его приемники, оказалось непрочным и неглубоким, но выросшая на почве эллинизма культура вышла даже за рамки эллинистического мира; будучи унаследована Римской империей, Византией и народами Передней Азии, она оказала значительное влияние на культуру нового времени.

Культурная жизнь общества получила широкий размах, невозможный раньше в маленьких отгороженных друг от друга полисах. В период эллинизма литература и наука получают свой богатый, центр в Александрийском музее. Библиотека этого музея имела до 700 тысяч свитков. Здесь не только собирали, но и изучали литературу. Здесь возникла филологическая наука, унаследованная последующими пополнениями.

Громадное значение имело при этом возникновение общегреческого языка, постепенно вытеснившего из литературного языка местные диалекты. Вместе с греческим языком к народам Востока проникают и греческие литературные жанры. Наконец, как известно, греческая литература

эллинистического периода послужила исходным пунктом для создания римской литературы.

Не только литература и искусство изменили свое содержание и создали новые формы; резкие изменения произошли в чисто идеологической сфере философии и религии.

Материалистическая философия, по существу наиболее жизненная, достигла в начальный период эллинизма блестящего расцвета в учении Эпикура.

Список литературы

1. Арним Г. История античной философии. - ЛКИ, 2007.- 264с.
2. Асмус В.Ф Античная Философия 2015-26
3. Бровкин В.В Античная философия и политическое развитие Греции в период раннего эллинизма .Дис.кфн 2019
4. Гусев Д.А Античный скептицизм в истории становления научного мышления: монография 2015-404
5. Губский Е.Ф Философский энциклопедический словарь / ред.-сост 2009. – 569 с.
6. Дюмон Ж.-П. Античная философия. - АСТ, 2006.- 160с
7. Зинченко С.А Введение в основы искусства эллинизма: учебное пособие 2015
8. Ларонд А. Эллинистические цивилизации. - АСТ, 2004. – 160с

